

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе

председательствующего-Говорова Ю.В.

судей - Истоминой Г.Н., Грицких И.И.

рассмотрела в судебном заседании от 18 марта 2002 года дело по кассационным жалобам осужденных Никонова А.А., Талызина Н.В., Воронцова В.В., адвокатов Скакуновой С.Л., Белова А.А., Барсановой Ж.Б. на приговор Владимирского областного суда от 27 августа 2001 года, которым

НИКОНОВ Андрей Анатольевич, 11 февраля 1965 года рождения, уроженец с.Покровское Горномарийского района Республики Марий Эл, несудимый,-

осужден к лишению свободы: по ст.105 ч.2 пп. «д,ж,з» УК РФ на шестнадцать лет, по ст.162 ч.3 п. «в» УК РФ на десять лет с конфискацией имущества.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений наказание Никонову назначено девятнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

ТАЛЫЗИН Николай Васильевич, 19 декабря 1952 года рождения, уроженец дер. Новая Быковка Камешковского района Владимирской области, судимый 23 февраля 1995 года с учетом внесенных в приговор изменений по ст.ст.108 ч.1, 144 ч.2 УК РСФСР к шести годам лишения свободы, освобожденный 24 июля 2000 года на основании п.7 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии..»,-

осужден к лишению свободы по ст.105 ч.2 пп. «ж,з» УК РФ на шестнадцать лет, по ст.162 ч.3 п. «в» УК РФ на двенадцать лет с конфискацией имущества.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений наказание Талызину назначено девятнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима с конфискацией имущества.

ВОРОНЦОВ Владимир Валентинович, 12 января 1969 года рождения, уроженец дер. Красный Поселок Гусь-Хрустального района Владимирской области, судимый: 13 февраля 1996 года по ст.144 ч.2 УК РСФСР к трем годам лишения свободы; 19 июня 1996 года по ст.89 ч.2, 230 УК РСФСР к одному году шести месяцам лишения свободы, а с применением ст.40 ч.3 УК РСФСР к трем годам шести месяцам лишения свободы, освобожденный 3 сентября 1998 года по отбытию наказания; 5 января 1999 года по ст.158 ч.2 п. «б» УК РФ к двум годам лишения свободы, освобожденный 27 июня 2000 года на основании п.2 «д» Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии...»,-

осужден к лишению свободы по ст.105 ч.2 пп. «ж,з» УК РФ на шестнадцать лет, по ст.162 ч.3 пп. «в,г» УК РФ на десять лет с конфискацией имущества.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений наказание Воронцову назначено семнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима с конфискацией имущества.

По ст.325 ч.1 УК РФ Воронцов оправдан за отсутствие в его действиях состава преступления.

В соответствии со ст.97 ч.1 п. «г» УК РФ Никонову назначено амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра от алкоголизма.

Заслушав доклад судьи Грицких И.И., объяснения осужденных Никонова и Талызина, поддержавших свои и защитников кассационные жалобы, заключение прокурора Хомицкой Т.П., полагавшую необходимым приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Никонов, Талызин, Воронцов признаны виновными и осуждены за разбойное нападение 15 февраля 2001 года на Шмырова А.С. 1968 года рождения группой лиц по предварительному сговору, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, Воронцов, будучи ранее два раза судимым за хищение, они же за убийство Шмырова А.С. группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем, Никонов, кроме того, с особой жестокостью, совершенные при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе осужденный Никонов указывает, что приговор является незаконным и необоснованным.

Излагает, что показания на следствии от 20 февраля 2001 года записаны не с его слов, он их не читал, был в состоянии опьянения, допрос проводился без адвоката. Показания от 22 февраля и 2 марта 2001 года подписывал автоматически, намерен был все рассказать в суде.

Вина его по ст.162 ч.3 п. «в» УК РФ не доказана. Разбой он не совершал, ничего не похищал, имуществом не воспользовался. Сговора на совершение преступления отрицает.

Излагает, что убийство им было совершено на почве неприязненных отношений, возникших у него с водителем автомашины. Корыстных целей не имел. Сговора на убийство потерпевшего не было. Это преступление он совершил один. В машине шофера не трогал. Кровь на всех приборах в салоне машины, как считает, принадлежит ему (Никонову).

Полагает, что ему обязаны были вменить ст.111 ч.4 УК РФ. Умышленного убийства не было.

Обвинение, с точки зрения Никонова, построено на домыслах. Показания Мраморновой и Евстратова сфальсифицированы.

Просит проверить материалы дела.

В дополнениях к жалобе Никонов указывает, что виновным себя по ст.105 УК РФ он признает частично, а по ст.162 УК РФ - не признает, сговор на убийство и разбой с Талызиным и Воронцовым отрицает. Свидетель Евстратов в судебном заседании от показаний на

следствии отказался, заявив, что к нему со стороны следователя было оказано давление. Мраморнова на суде тоже пояснила, что между ними (осужденными) сговора на совершение преступлений не было.

Намерений убивать водителя у него не было.

По делу не проведен следственный эксперимент для определения, мог ли он (Никонов) наносить удары потерпевшему в автомашине, находясь сзади, на отдаленном расстоянии от него. Не выяснено, куда делись вещи потерпевшего. На следствии на Талызина и Воронцова, как они заявили в суде, было оказано психологическое и физическое давление и это ничем не опровергнуто.

Просит его действия переквалифицировать на ч.1 ст.105 УК РФ, по ст.162 ч.3 п. «в» УК РФ оправдать за отсутствием в его действиях состава данного преступления, смягчить ему меру наказания.

В кассационной жалобе адвокат Скакунова С.Л., выступающая в защиту Никонова, находит приговор незаконным и необоснованным. В дополнениях к жалобе адвокат указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Приводит показания осужденных в судебном заседании, а также свидетелей Мраморновой и Евстратова. Полагает, что суд необоснованно положил в основ у обвинения показания осужденных, данные ими на предварительном следствии. Ссылается на том, что Талызин и Воронцов заявляли о том, что на них было оказано психологическое давление с целью получения нужных следствию доказательств. Отмечает, что эти утверждения ни опровергнуть, ни подтвердить нельзя.

Делает вывод, что суд не должен класть в основу обвинительного приговора первоначальные показания подсудимых, так как есть сомнения в их достоверности, они получены с нарушением закона, не подтверждены в суде.

По мнению адвоката, наказание Никонову назначено необоснованно суровым.

Высказывает ту же просьбу, что изложена Никоновым в его дополнениях к жалобе.

В кассационной жалобе осужденный Талызин указывает, что с приговором он не согласен. В убийстве он не участвовал, только хотел припугнуть водителя удавкой, но отпустил.

Кроме кражи он ничего не совершал. Показания свидетелей в суде во внимание не взяты. О сговоре на преступления никто не говорил.

Отмечает, что он болен туберкулезом, инвалид 2 группы. Не учтен судом его возраст.

Просит разобраться в деле, смягчить наказание и его режим отбывания.

В дополнениях к жалобе Талызин утверждает, что сговора у них (осужденных) не было. К убийству он непричастен, его прямая причастность к этому не доказана. В отношении него суд необоснованно применил положения ст.68 УК РФ. Просит с применением ст.64 УК РФ снизить ему срок наказания.

В кассационной жалобе адвокат Белов А.А. в защиту осужденного Талызина указывает, что в ходе судебного заседания его подзащитный свою вину в разбое признал частично.

Однако, с точки зрения адвоката, из показаний Талызина в суде усматривается, что в его действиях имеется только кража двух колонок и автомагнитолы из автомашины Шмырова А.С. Приводит показания Талызина в ходе судебного заседания, на следствии. Утверждает, что они согласуются с показаниями Никонова и Воронцова. От показаний, которые суд положил в основу обвинения, осужденные в ходе судебного следствии отказались

Адвокат ссылается на показания Мраморновой, Евстратова. Делает вывод, что приговор постановлен на доказательствах, не нашедших подтверждения в суде. Действия обвиняемых в машине должным образом не исследованы.

При назначении наказания Талызину суд ст.68 УК РФ применил необоснованно.

Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд вином составе судей.

В кассационной жалобе осужденный Воронцов просит проверить законность приговора, с которым он не согласен. По его мнению, суд нарушил требования ст.ст.20, 69-71, 343-347 УПК РСФСР, другие указанные им нормы уголовно-процессуального закона.

Выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, действительности.

Приговор суда основан на доказательствах, полученных с нарушением процессуального законодательства. Материалами дела не доказаны его вина в совершении преступления, наличие его умысла на это. В приговоре нет ссылки, «на особое снисхождение по ст.64 УК РФ». Выводы суда основаны на предположениях. К материалам дела суд подошел с обвинительным уклоном.

Указывает, что преступлений он не совершал, являлся свидетелем преступления. Ставит вопрос об отмене приговора.

Аналогичные доводы Воронцов приводит в дополнениях к жалобе. Первоначальные показания Талызина, Никонова на предварительном следствии не соответствуют истине. Они ими в дальнейшем были изменены. Просит приговор отменить, дело в отношении него прекратить.

Утверждает, что в судебном заседании нашел подтверждения тот факт, что потерпевшего Шмырова убили Талызин и Никонов. Он же (Воронцов) только присутствовал при этом. Отрицает наличие у него сговора с ними на убийство потерпевшего. Никаких действий по убийству Шмырова он не совершал, чему была очевидцем Мраморнова. Излагает, что как только Талызин и Никонов приступили к своим действиям, Мраморнова вышла из машины, а он (Воронцов) за ней. Все время находился рядом с ней. Убивая потерпевшего, Талызин и Никонов не могли видеть его действия. Сговор на убийство мог быть только у Талызина и Никонова. Не доказана его вина и в совершении разбоя. Место совершения преступления он покинул в состоянии сильного душевного волнения. Водитель был убит, вина его в соучастии не доказана, а поэтому хищение не могло быть открытым. В хищении он участия не принимал. Колонки и магнитола Баталову передал Талызин.

Назначенное ему наказание – губительно для человека, страдающего туберкулезом, инвалида 2 группы, кроме того он является отцом малолетнего ребенка.

Аналогичные доводы приведены в кассационной жалобе адвоката Барсановой Ж.Б., выступающей в интересах осужденного Воронцова, которая просит приговор отменить, дело в отношении последнего прекратить.

В возражениях на жалобы потерпевшая Шмырова Е.Е. находит указанные в них доводы необоснованными, просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, судебная коллегия считает, что вина Никонова, Талызина, Воронцова в содеянном ими подтверждена собранными по делу, проверенными в судебном заседании и изложенными в приговоре доказательствами.

Так, осужденный Никонов показал в судебном заседании, что 15 февраля 2001 года с Талызиным, Воронцовым, Мраморновой, Евстратовым он распивал спиртные напитки. Вечером эти лица пригласили его поехать в пос. Лесной, чтобы продолжить употреблять спиртное. У гостиницы «Владимир» остановили машину «Жигули» красного цвета. Воронцов договорился с водителем о том, что тот довезет их до поселка Лесной за 200 рублей. В поселке Талызин предложил заехать в деревню Новая Быковка за самогоном. В той деревне Талызин не смог приобрести спиртное, сказал, что нужно ехать в другую деревню. Водитель везти их отказался, но когда они сказали, что доплатят 50 рублей, согласился. На развилке дорог к населенным пунктам Нестерково и Карякино водитель повернул не в ту сторону, на что они сказали ему, чтобы он развернул машину. Тот это сделал, остановил автомашину и сказал, что дальше не поедет, кончается бензин. Талызин начал спорить с водителем машины и в процессе ссоры накинуд водителю на шею веревку, начал его душить. Он сказал, чтобы Талызин перестал это делать, говорил, что сам поговорит с водителем. Вышел из машины, открыл дверь со стороны водителя и сказал последнему, чтобы он вез их в поселок Лесной. Потерпевший хотел выйти и в тот момент он (Никонов) стал наносить ему удары ножом. Водитель сопротивлялся. Он продолжал его бить, они «катались» по снегу пока потерпевший не стал двигаться, перестал сопротивляться. Понял, что водителя убил. Талызин, Воронцов и Мраморнова стояли у машины. Все они стали думать, что делать с телом погибшего, что им делать дальше. Труп оттащили в кювет, присыпали снегом.

Воронцов сел в автомашину, но не смог стронуть ее с места, сломал ключ в замке зажигания. Пытался поехать на ней он (Никонов), но машина застряла в сугробе.

Талызин сообщил, что в деревне у него есть знакомый, который поможет им отогнать машину. Талызин и Воронцов пошли за тем человеком, а он (Никонов) и Мраморнов оставались в лесу. Нож выбросил.

Потом они увидели Воронцова, Талызина, мужчину с ними. Все подошли к автомашине убитого. Воронцов принес бутылку водки, два пластиковых стакана, пирожки. Водку выпили. Машину вытолкали из сугроба. Мужчина довез их до поселка Лесной.

Талызин, Воронцов и он ночевали у Мраморновой.

Указал, что в тот день у него (Никонова) денег не было.

Возвратившись на следующий день домой, сказал остававшемуся у него в квартире Евстратову, что возможно убил водителя машины. Нож, которым бил водителя, принадлежал ему (Никонову) или Талызину, не помнит, взял его сам или его ему дал Талызин.

Утверждал в суде, что причину убийства водителя не знает. Показал, что в пути Воронцов сидел рядом с водителем, на заднем сиденье - он за Воронцовым, Талызин за водителем, а Мраморнова между ними.

Однако на предварительном следствии Никонов признавал, что в ходе распития спиртных напитков у него в квартире Воронцов и Талызин предложили ему завладеть машиной, сказали, что им кто-то заказал ее. Он с таким предложением согласился. Решили отобрать машину у какого-нибудь частника, водителя убить, иначе он донесет на них. Обсудили как лучше это сделать. Договорились, что Николай сядет сзади водителя и накинет ему на шею удавку. Владимир должен был сесть рядом с водителем и держать его. Он (Никонов) должен был ударить водителя ножом. Нож ему (Никонову) передал Воронцов. Это разговор слышала Ольга.

Вышли из дома. Николай остановил автомашину «Жигули», договорился с водителем отвезти их. Приехали они в район пос. Лесной. Николай говорил с водителем и тот остановил машину в лесу. Николай накинул сзади на шею водителя веревку и стал его душить. Воронцов держал руки водителя, не давал ему хвататься за веревку. Он (Никонов) вышел из машины и, открыв дверь со стороны водителя, стал бить последнего ножом в области шеи, груди. Потом в какой-то момент водитель закрывался от ударов руками и он несколько раз попадал ему ножом по рукам.

В процессе этого насилия в отношении потерпевшего порезал себе руку. Затем они вытащили водителя из машины, оттащили его в кювет и закопали в снегу.

После этого они поехали на машине, но застряли в сугробе.

Николай и Воронцов сказали, что сходят за человеком, которому они обещали машину. Он (Никонов) и Ольга ожидали их. С Воронцовым и Николаем пришел мужчина. Машину они вытащили из сугроба, доехали до поселка Лесной. Тот мужчина уехал на машине, а они в ту ночь ночевали у Мраморновой.

На другой день он (Никонов) уехал домой. Перед отъездом Николай сказал, что даст ему 10 тысяч рублей.

В судебном заседании осужденный Талызин пояснил, что он, Воронцов, Никонов и Мраморнова вечером 15 февраля 2001 года решили поехать в поселок Лесной. В квартире Никонова у него (Талызина) лопнула резинка в трико. Никонов по его просьбе дал ему веревку, которой он подпоясался. Видел на умывальнике нож с деревянной лакированной ручкой. На его вопрос Никонов ответил, что этот нож наверное его.

На остановке общественного транспорта «Гостиница Владимир» они остановили автомобиль. Воронцов договорился с водителем, чтобы он довез их до поселка Лесной за 100 рублей. Деньги водителю отдавала Мраморнова. В поселке он (Талызин) предложил съездить в деревню за самогоном, но достать его там в доме, куда он заходил, не смог. Тогда решили доехать до другой деревни, обещая водителю доплатить еще 50 рублей. На развилке дорог водитель повернул не в ту сторону. На его (Талызина) замечание водитель остановил автомашину и сказал, что больше он их никуда не повезет, все они должны из машины выйти. Чтобы попугать водителя, он (Талызин) накинул ему на шею веревку. Никонов крикнул, что сам поговорит с водителем, вышел из машины, открыл дверь со стороны водителя, стал говорить с последним. Он (Талызин) вышел из машины, увидел на снегу кровь. Никонов сообщил ему, что прирезал водителя. Он и Никонов оттащили водителя в кювет и забросали снегом.

Воронцов сел за управление автомашиной на водительское место, пытался отъехать, но у него ничего не получилось. Пытался ехать Никонов, но машина застряла в сугробе.

Он (Талызин) и Воронцов пошли в деревню за знакомым водителем. По дороге Воронцов купил бутылку водки, два стакана, закуску.

Когда шли вместе с Ворошнинным к машине убитого, им навстречу попались Никонов и Мраморнова. Все подошли к машине потерпевшего, вытолкали ее из сугроба. Ворошнин отвез их в поселок Лесной, а сам уехал на ней. Они ночевали у Мраморновой.

На следующий день он (Талызин) и Воронцов ходили к Ворошнину, которому он предложил купить у них от машины автомагнитолу. Тот отсоединил магнитолу и колонки в машине, отдал ему, обещал занять 1000 рублей.

Магнитолу и колонки он продал Боталову.

Указал, что он (Талызин) говорил примерно за полтора месяца до происшедших событий Воронцову о том, что Ворошнин просил достать машину. Придя в тот день к Ворошнину, сказал ему, что пригнали ему машину, но застряли по дороге. Предлагал ему приобрести у них эту машину.

На предварительном следствии Талызин пояснял, что ранее Ворошнин спрашивал его, не может ли он достать ему на запчасти автомашину «Жигули». Он обещал ему «по возможности» выполнить его просьбу. Об этом разговоре с Ворошнинным он сообщил Воронцову. Решили с ним угнать машину, но оба они не имели навыков вождения. 15 февраля 2001 года при распитии спиртных напитков вместе с Ольгой у них с Воронцовым вновь зашел разговор про машину и Воронцов предложил сходить к его знакомому Андрею, который умеет водить машину. Втроем они пришли к Никонову, предложили ему с ними отобрать у какого-нибудь «частника» автомашину. Андрей согласился, но сказал, что водителя лучше убить, чтобы он «не заявил» на них. Он и Воронцов согласились. Стали обсуждать как это лучше сделать. Договорились, что он (Талызин) сядет сзади водителя и накинёт ему на шею удавку. Никонов выбежит из машины и ударит водителя ножом. Воронцов должен был держать водителя. При этом разговоре присутствовала Ольга и все слышала. Андрей срезал на кухне бельевую веревку, отдал ее ему (Талыzinу). Вербку он положил в карман куртки. Андрей взял нож.

На улице они остановили автомашину «Жигули» красного цвета, попросили водителя довезти их до поселка Лесной. Тот согласился и

попросил 100 рублей. Деньги водителю дала Ольга. Он (Талызин) сел сзади за водителем, Воронцов – спереди справа, Андрей – сзади за Воронцовым.

Когда проехали поселок Лесной, он сказал водителю свернуть налево к свинокомплексу. У развилки дорог попросил водителя остановить машину, говоря, что они там сойдут. Водитель развернулся и остановился. Он (Талызин) сразу же накинул ему на шею веревку, стал душить. Водитель пытался освободиться, но его стал держать Воронцов, прижимал к сиденью. В это время Андрей выбежал из машины, подбежал к двери водителя, открыл ее и ударил водителя несколько раз ножом. Сказав, чтобы он отпустил веревку, Андрей вытащил водителя из машины на дорогу и бил его ножом. Водитель перестал шевелиться. Они втроем оттащили потерпевшего в кювет и засыпали снегом.

Воронцов сел за руль, но не мог тронуться с места. Видел, что Андрей держал сумочку, доставал оттуда деньги. Потом последний сел за руль, резко тронулся с места и машина застряла в сугробе. Он (Талызин) и Воронцов пошли за Ворошниным. Веревку он выбросил. Ворошнину сказали, что достали ему машину, но застряли в сугробе.

Все они машину вытолкали из сугроба. Ворошнин завел двигатель, привез их в поселок Лесной и уехал. Они же все пришли на квартиру отца сожителя Ольги, где снова стали употреблять спиртное.

На другой день ходили к Ворошнину за деньгами за машину. Тот сказал, что денег нет.

Тогда они взяли в машине магнитолу и колонки, уехали в г.Владимир. В доме Воронцова пили спиртные напитки. Магнитолу и колонки он продал Ботанову Юре.

Такие показания Талызин давал в качестве подозреваемого, а также обвиняемого с участием защитника в лице адвоката.

В судебном заседании осужденный Воронцов пояснил, что они решили от Никонова поехать в пос. Лесной, чтобы продолжить распитие спиртного. Евстратова с собой они не взяли. На улице он (Воронцов) остановил машину «Жигули», договорился с ним довезти их до поселка за 100 рублей. Эти деньги ему дала Мраморнова, а он их отдал водителю. В дороге на развилке водитель свернул не в ту сторону, о чем они ему сказали, начал скандалить, что у него кончается бензин, они должны выйти из машины.

Талызин накинул на шею водителя веревку и стал его душить. Никонов выбежал из машины, открыл дверь со стороны водителя. Дальнейших действий Талызина и Никонова не знает. Позже увидел, что Талызин с Никоновым оттащили водителя в кювет.

Он (Воронцов) сел в машину, пытался отогнать ее в сторону, но сломал ключ в замке зажигания. После него за руль сел Никонов, но у него автомобиль застрял в сугробе.

Он (Воронцов) и Талызин пошли за Ворошниним, а Никонов и Мраморнова оставались в лесу. В поселке Лесной он заходил в магазин, купил бутылку водки, два стакана, бутерброды. На машине потерпевшего Ворошнин довез их всех до поселка, а сам уехал дальше. Он (Воронцов), Талызин, Никонов ночевали у Мраморновой, распивали спиртные напитки.

На следующий день с Талызиным ходили к Ворошнину. С последним о чем-то переговорил Талызин. Ворошнин вытащил из машины магнитолау и колонки, передал им, обещал дать им 1000 рублей.

При допросе в качестве подозреваемого Воронцов на следствии указывал, что знакомый Талызина при разговоре говорил, что ему нужна машина, которую он хочет продать на запчасти, нужна машина «Жигули». Он и Талызин обещали ему достать машину. 15 февраля 2001 года они у Никонова употребляли спиртные напитки. Талызин напомнил ему о том, что они обещали его знакомому машину, предложил остановить какого-нибудь «частника», убить его и забрать машину. Для этого привлечь Андрея. Он согласился и они вместе стали разговаривать с Андреем. Предложили убить водителя и забрать машину, на что тот согласился. Договорились, что Талызин накинёт на шею водителя «удавку», а они будут держать того. Андрей дал Талызину веревку.

Остановив автомашину, он (Воронцов) сел на переднее сиденье рядом с водителем, Талызин – сзади за водителем, а Андрей – сзади за ним (Воронцовым). Талызин сказал, что им нужно в поселок Лесной. После того, как водитель остановился у развилки, Талызин душил потерпевшего, Никонов бил последнего ножом. Указывал, что в автомашине после убийства они взяли сумочку, в которой было 600 рублей, документы, которые он сжег в печке.

Из показаний свидетеля Евстратова В.Г. на следствии следует, что 15 февраля 2001 года он находился у Никонова. Около 18 часов туда

пришли Воронцов, Талызин и женщина по имени Ольга, как после стала известна ее фамилия, Мраморнова. Предложили Никонову пойти с ними угнать машину, а потом ее продать. Ее им кто-то «заказал». При нем Николай передал Никонову нож. Говорили, что нападут на водителя и отберут автомашину. После этого разговора все они ушли. Он оставался в квартире.

На следующий день Никонов пришел домой около 14 часов, сказал, что убил человека, водителя машины, которую они забрали. Рассказывал, что водителя Талызин душил веревкой, он (Никонов) бил его ножом. Говорил, что в это время в машине с ними находились Воронцов и женщина.

Свидетель Ворошнин В.А. пояснил в суде, что примерно недели за три до происшедших событий к нему приходили Талызин и Воронцов, последний обещал пригнать ему автомашину.

15 февраля 2001 года около 24 часов к нему домой пришли Талызин и Воронцов, сказали, что пригнали ему машину, но она застряла в сугробе на дороге. Он пошел с ними на то место. Встретили Никонова и Мраморнову. Все они машину вытолкали из сугроба. Осужденные и Мраморнова были пьяными. При нем в машине они же распили бутылку водки. Ключ в замке зажигания был сломан. Двигатель он заводил отверткой. Он отвез их всех четверых в поселок Лесной. По просьбе Воронцова отсоединил магнитола и отдал ему. Ольга сказала, что ей нужны деньги, три тысячи рублей. Он ответил, что про деньги они поговорят потом и уехал от них домой. 16 февраля к нему приходили Талызин и Саша, были в состоянии опьянения. Сказали, что им нужны колонки. От отдал их им. Заметил, что на машине нет государственных номеров. Талызин и Воронцов предложили купить у них эту машину, однако документов на нее у них не было. Без документов покупать машину он отказался.

Через несколько дней он узнал, что на развилке дорог был найден труп, услышал, что разыскивается автомобиль «Жигули» красного цвета. Полагая, что пригнанная осужденными машина принадлежит убитому человеку, сообщил об этом в милицию.

Потерпевшая Шмырова Е.Е. показала в судебном заседании, что ее муж – Шмыров А.С. занимался частным извозом на автомашине «ВАЗ-2105» красного цвета. 15 февраля 2001 года он уехал вечером на этой машине и больше живым она его не видела. Уезжая, у него была сумка с документами, блокнот, ручка, примерно 500 рублей, часы наручные «Ролекс». 16 февраля она искала мужа, но его нигде не было. Обратилась в милицию. 19 февраля ей стало известно о смерти мужа. Она опознала его труп. Машину ей вернули без номеров, отсутствовали в ней

автомагнитола и колонки, салон машины был в крови. Пропали сумочка с документами, часы мужа.

Из протокола осмотра места происшествия видно, что у развилки дорог, ведущих на деревни Нестерково и Карякино Камешковского района была обнаружена куртка с множественными на ней повреждениями, обильно опачканная веществом, похожим на кровь. Снег вокруг нее был с веществом красного цвета. От куртки вниз по склону имелась борозда, по всей длине которой снег был пропитан веществом, похожим на кровь. В конце этой борозды в кювете находился труп Шмырова А.С.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта у Шмырова А.С. 1968 года рождения были выявлены: а) сорок шесть колото-резаных ранений головы, шеи, грудной клетки, рук – восемнадцать на голове, одно из которых проникало в полость черепа с повреждением мозговых оболочек и вещества головного мозга; восемь ранений задней поверхности шеи, заканчивающихся в мягких тканях шеи; четырнадцать ранений грудной клетки (по передней, задней и боковых ее поверхностях), два из которых проникали в грудную полость с повреждениями левого легкого, перикарда и легочного ствола; два ранения кисти правой руки, одно из них сквозное; четыре ранения кисти левой руки, два из которых сквозные.

Данные телесные повреждения в совокупности причинили тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, привели к развитию обильной кровопотери, явившейся непосредственной причиной смерти, и повлекли за собой смерть Шмырова.

Все эти ранения являлись колото-резаными, могли образоваться от воздействия острого колюще-режущего орудия типа клинка ножа.

Смерть Шмырова наступила через некоторое время (до нескольких десятков минут) после причинения ему совокупности колото-резаных ранений.

Кроме того, у потерпевшего имелась странгуляционная борозда на шее в непосредственной причинной связи со смертью не состоит. Вероятнее всего, данная борозда образовалась в результате сдавления шеи мягким предметом типа веревки, при этом давление проводилось в направлении спереди назад, слева - направо и несколько снизу-вверх. Эта борозда образовалась прижизненно. Давность образования борозды

соответствует давности причинения потерпевшему колото-резаных ранений.

Смерть Шмырова наступила в ночь с 15 на 16 февраля 2001 года.

Раны на кистях рук может указывать на возможность их образования при попытках закрыться от наносимых колюще-режущим оружием ударов.

Вина осужденных в содеянном ими подтверждается и другими материалами дела.

Оценив доказательства по делу в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Никонова, Талызина и Воронцова в разбойном нападении на Шмырова А.С. группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с применением потерпевшему тяжкого вреда здоровью, Талызиным, кроме того, совершенном неоднократно, а Воронцовым, кроме того, будучи ранее два раза судимым за хищение, в умышленном при этом причинении смерти Шмырову А.С. группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем, а Никоновым, кроме того, совершенном с особой жестокостью.

Действия Никонова, Талызина, Воронцова по п.п. «ж», «з», а Никонова и по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ, по п. «в», а Воронцова и по п. «г» ч.3 ст.162 УК РФ судом квалифицированы правильно.

Выводы суда мотивированы, они соответствуют фактическим обстоятельствам по делу, основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Обстоятельства по делу исследованы полно, всесторонне, объективно, в соответствии с требованиями ст.20 УПК РСФСР.

Положенные в основу обвинения осужденных доказательства получены в установленном законом порядке, их допустимость сомнений не вызывает.

Показания осужденных, которые они давали в ходе предварительного расследования и в судебном заседании, проверялись, причины изменений ими пояснений выяснялись, всем им при постановлении приговора дана верная юридическая оценка.

На предварительном следствии предусмотренные законом права подозреваемого, обвиняемого, их право на защиту, положения ст.51 Конституции Российской Федерации осужденным разъяснялись, они их знали, им они были понятны, что каждый из них удостоверял своею подписью. При допросах у них выяснялось мнение по вопросу участия защитников. По их желанию они были обеспечены защитой в лице адвокатов. Положенные судом в основу обвинения осужденных показания Никонова и Талызина последние давали не только без адвокатов, но подтверждали их при допросах с участием своих защитников. После допросов заверяли, что в протоколах с их слов сведения записаны правильно. По поводу ведения допросов, их объективности каких-либо замечаний от них не поступало. Положенные судом в основу обвинения осужденных доказательства согласуются между собой, каждое доказательство подтверждается другими фактическими данными по делу.

Утверждения в жалобах о том, что указанные в приговоре показания осужденных на следствии были ими даны в результате оказанного на них давления работников предварительного расследования, были получены с нарушением требований закона, тщательно проверялись, своего подтверждения не нашли, с приведением в приговоре мотивов они судом обоснованно отвергнуты.

Данных, свидетельствующих о применении в ходе предварительного расследования незаконных методов ведения следствия, по делу не установлено.

Самооговора осужденных, оговора их друг друга судебная коллегия не усматривает.

Всем доказательствам по делу, в том числе показаниям Мраморновой, Евстратова, судом дана правильная юридическая оценка.

Не соглашаться с выводами суда судебная коллегия оснований не находит.

Доводы осужденного Никонова и его защитника Скакуновой С.Л. в жалобах о том, что Шмырова он убил один на почве возникших неприязненных отношений, что разбойное нападение на него он не совершал, в этом его вина не доказана, намерений убивать потерпевшего не имел, утверждения осужденных Талызина и Воронцова, адвокатов Белова А.А. и Барсановой Ж.Б. в жалобах, что Талызин и Воронцов в разбойном нападении на Шмырова и в убийстве последнего не

участвовали, о недоказанности их вины в совершении данных преступлений, ссылки всех в жалобах на то, что сговора на совершение преступлений у осужденных не было, несостоятельны, опровергаются приведенными в приговоре доказательствами.

Доказательства по делу позволили суду обоснованно признать, что осужденные заранее договорились завладеть чужим автомобилем, продать его, а водителя убить. Обговорили план своих действий, определили действия каждого. Реализуя свои намерения, взяли с собой нож и веревку, о чем каждый из них знал. В дальнейшем каждый из них действовал согласно предварительной между ними договоренности. Действовали они согласованно, совместно, с единым умыслом в достижении общего для них результата – убийства потерпевшего и завладения его имуществом. Действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства Шмырова, все осужденные непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие. Талызин душил его удавкой из веревки, Воронцов, подавляя сопротивление Шмырова, удерживал его руки, а Никонов стал наносить ему удары ножом и затем добил.

Установленные судом обстоятельства свидетельствуют о наличии у осужденных умысла на лишение жизни Шмырова. Каждый из них характер своих действий и действий других сознавал.

При этом Никонов действовал с особой жестокостью, нанес потерпевшему большое количество телесных повреждений, что заведомо для него было связано с причинением Шмырову особых страданий. Никонов сознавал, что своими действиями причиняет потерпевшему особые страдания.

Мотив действий осужденных в отношении Шмырова исследован, он установлен и правильно указан в приговоре.

Убив потерпевшего, завладев его имуществом, осужденные сразу стали принимать меры к реализации автомашины.

Суд обоснованно признал осужденных соисполнителями установленных приговором преступлений.

Рассмотрение дела без проведения эксперимента, на который указывают Никонов и его защитник в жалобах, не помешало и не могло помешать суду всесторонне разобрать дело, при наличии приведенных в

приговоре доказательств не повлияло и не могло повлиять на выводы суда о виновности осужденных в содеянном.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, в том числе права осужденных на защиту, влекущих отмену или изменение приговора, органами следствия и судом не допущено.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями ст.ст.6,60 УК РФ. Назначенное им наказание чрезмерно суровым, явно несправедливым не является. При назначении наказания требования закона судом не нарушены. Данные о личностях осужденных, в том числе отмеченные в жалобах, суду при постановлении приговора были известны, при назначении им наказания они приняты во внимание. Для смягчения осужденным наказания, в том числе применения в отношении Талызина и Воронцова ст.64 УК РФ, оснований не имеется. В действиях Талызина и Воронцова суд обоснованно признал наличие особо опасного рецидива преступлений.

Кассационные жалобы удовлетворению не подлежат.

Руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Владимирского областного суда от 27 августа 2001 года в отношении Никонова Андрея Анатольевича, Талызина Николая Васильевича и Воронцова Владимира Валентиновича оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – Говоров Ю.В.

Судьи – Истомина Г.Н. и Грицких И.И.

Верно:судья Верховного Суда РФ

И.И.Грицких